

我对它没有爱也没有恐惧,
你知道它所带来的东西的重量,
我是微笑着, 安坐在我的窗前,
当飘风带点恐吓的口气来说:
秋天来了, 望舒先生!

Ні любові няма, ні страху,
Я паклаў іх – на страты плаху,
І спакойна, з усмешкай светлай,
Сустракаю пагрозу ветру:
«Гэта восень, спадар Ваншу» [3, с. 64]

В стихотворении Хай Цзы (1964-1989) «Азіяцкая медзь» герой описывает свою бедную страну, жалуется на тяжелую жизнь, но в то же время хочет умереть на родине. Переводчик описывает любовь героя к своей родине и употребляет глагол *кахаць*, тем самым подчеркивая, что родина – это его вторая половинка:

亚洲铜 亚洲铜

祖父死在这里 父亲死在这里 我也会死在这里
你是唯一的一块埋人的地方

Азіяцкая медзь, азіяцкая медзь,

Як і бацьку, і дзеду, мне стрэціць тут смерць.
Толькі тут да астатку жыццё мне кахаць.
Толькі тут пажадаю сябе пахаваць [3, 300].

Таким образом, проанализированные глаголы выражают изменение эмоций и психологического состояния человека и вызывают особый интерес для сопоставительного исследования. Семантика глагола «любить» отражает личный опыт человека и опыт народа, имеет свои особенности в белорусской и китайской культурах, но всегда остается в центре внимания исследователей.

Список использованных источников

1. 万森. 汉语字典 2016 年. 北京. 第 3 页. Ван, Сэнь Словарь китайского языка / Ван Сэнь. – Пекин, 2016. – 3 с.
2. Пад крыламі дракона: Сто паэтаў Кітая / пер. на бел. мову М. Мятліцкага. – Мінск: РВУ «Выдавецкі дом «Звезда», 2012. – 280 с.
3. Пялёсткі лотаса і хрызантэмы: Сто паэтаў Кітая XX стагоддзя / пер. з кіт. М. Мятліцкага. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2018. – 327 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Судніка. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1996.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель-АСТ, 2003. – 1582 с.

УДК 330.5(510)

ДИНАМИКА ВВП КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В XXI ВЕКЕ

Карпенко Н.С.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: karp1805@tut.by

Аннотация. На протяжении трех последних десятилетий темпы роста китайской экономики были рекордными. По итогам 2010 года Китай занял второе место после США по размерам ВВП, и от года в год лишь упрочнял собственные позиции в сфере международной экономики. Однако в последнее время наблюдается снижение темпов экономического роста КНР. Не означает ли это неуклонное падение китайской экономики? Так как показатель ВВП непосредственно влияет на изменение позиций страны в мировой экономике, то для ответа на этот вопрос в статье представлен анализ динамики ВВП Китайской народной республики с 2000 года по настоящее время, и его прогноз.

Ключевые слова: экономика Китая, динамика, ВВП, темпы экономического роста.

DYNAMICS OF CHINA'S GDP IN THE XXI CENTURY

Karpenko N.S.

Belarusian National Technical University

Abstract. *Over the past three decades, the growth rate of the Chinese economy has been a record. At the end of 2010, China ranked second after the United States in terms of GDP, and from year to year it only strengthened its position in the international economy. Recently, however, there has been a slowdown in China's economic growth. Does this mean a steady decline in the Chinese economy? Since the GDP indicator directly affects the change in the country's position in the global economy, the answer to this question in the article presents an analysis of the dynamics of China's GDP from 2000 to the present, and its forecast.*

Keywords: *Chinese economy, dynamic, GDP, economic growth rates.*

Опираясь на достаточно успешное осуществление в последнее двадцатилетие XX века «четырёх модернизаций», результатом которых стало увеличение ВВП Китайской народной республики в 6,4 раза к 2000 г. по сравнению с 1980 г. при планировавшемся росте в четыре раза, китайское руководство поставило цель максимально эффективно использовать первое двадцатилетие XXI столетия. Его рассматривали как «период стратегических возможностей» для дальнейшего наращивания экономической, оборонной, внешнеполитической мощи и выхода на качественно новые позиции в мире. В частности, поставлена задача увеличить ВВП в 2020 г. в четыре раза по сравнению с 2000 г. и обеспечить построение общества «малого благоденствия» – «сяокан», то есть выйти на среднемировой уровень потребления.

Высокая норма накопления, умелое использование возможностей мирового рынка после вступления во Всемирную торговую организацию в конце 2001 г. и сравнительных преимуществ страны как крупнейшей на планете фабрики позволили Китаю в начале XXI века не только сохранить динамику экономического роста, но и качественно нарастить вес в мировой экономике. Так, за счет поддержания инвестиционного спроса в 2003-2005 гг. было обеспечено около 70% прироста ВВП.

На рубеже 2011-2012 гг. экономика КНР вступила в полосу замедления, прирост ее ВВП был подвержен краткосрочным колебаниям, получившим среди экспертов название «мини-цикл». В начале календарного года темпы экономического роста обычно снижались, и, реагируя на это, власти предпринимали меры «мини-стимулирования» деловой активности: увеличивали государственные расходы, предоставляли налоговые послабления предприятиям, смягчали денежную политику. Как следствие, во второй половине года происходило некоторое ускорение прироста ВВП, но в первом квартале следующего года оно уступало место новому замедлению [1, с. 83].

Таким образом, если с начала 2000-х годов темпы роста ВВП составляли в среднем 9,6% в год, то в 2012 и 2013 годах снизились до 7,8%, в 2014 – до 7,3%, а в 2015 году упали до 6,9%. В 2016 г. темпы прироста ВВП еще более снизились и составили 6,7%.

Здесь надо сказать, что переход к более низким показателям прироста ВВП связывается в Китае с понятием «новая нормальность» (синь чантай), которое указывает на постепенные перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. «Новая нормальность», согласно мнению китайских экономистов и политиков, не является сугубо негативным явлением, однако требует трансформации экономики страны и её перехода на инновационный путь развития.

Однако в 2017 году темпы роста ВВП вновь повысились до 6,9%. По прогнозам объем экономики Китая превысит ВВП США в 2032 году и станет самым большим в мире, но пока это только прогноз, реализация которого отнюдь не predetermined. Как остроумно было замечено в журнале *The Economist*, «для продолжения подъема Китаю необходимо отойти от той модели, которая служила ему столь хорошо». Жизненно важ-

ный сдвиг модели экономического роста от накопления и экспорта к потреблению и научно-техническому прогрессу требует огромных затрат и длительных неустанных усилий по подъему науки, созданию собственных технологий, ресурсосбережению, более равномерному распределению доходов в обществе, внедрению всеохватывающего социального обеспечения населения. Не гарантирован Китай и от попадания в «ловушку средних доходов». Серьезным вызовом для Пекина может стать целенаправленная политика многих стран по избавлению от чрезмерной «китаезависимости», то есть высокой доли КНР в их внешней торговле, а также по развитию интеграционных форматов без участия Китая (таких как Транс-Тихоокеанское партнерство).

Пожалуй, главным неизвестным остается способность или неспособность Китая совершить в обозримой перспективе качественный технологический рывок, перейти от главенства заимствованных технологий к опоре на разработки, базирующиеся на своей интеллектуальной собственности. В последнее время в России неоднократно высказывался тезис, что после 2020 г. США уверенно продемонстрируют преимущество в сфере НИОКР и уйдут в отрыв от Китая. В частности, бывший президент Киргизии, ныне профессор МГУ Аскар Акаев полагает, что ключевое значение будет иметь способность тех или иных стран нарастить долю технологий нового цикла – «нано–био–инфо–когнио» (NBIC), а здесь Китай заметно отстает от Соединенных Штатов и ведущих государств Европы. В то же время китайские ученые спокойно реагируют на такого рода прогнозы, ссылаясь на действующую программу развития новых стратегических отраслей, в значительной мере базирующихся на новейших технологиях, и на практические успехи в развитии интернет-экономики, создании новых материалов и т.п. В любом случае, однако, реальные достижения Китая в космической программе в целом и лунной в частности, в глубоководных океанских исследованиях, в развитии низкоуглеродных технологий, активном использовании возобновляемых источников энергии позволяют предположить, что отставание КНР от других держав в научно-технической сфере существенно сократилось [2].

Список использованных источников

1. Мозиас П.М. Экономический рост в Китае в 2014 г. и прогноз на 2015 г. / П.М. Мозиас // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – №1.
2. Китай в 21 веке [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://world-politik.livejournal.com/407308.html>. – Дата доступа: 21.10.2018.

УДК 339

СТРУКТУРА БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ

Карпович Ю.В.

*Белорусский национальный технический университет
e-mail: Juliakarpovich.gk@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается структура белорусско-китайской торговли, история торгово-экономических отношений между странами. Выявлено стратегическое значение Беларуси для реализации китайской инициативы «Экономический пояс шелкового пути». Обоснована важность торгово-экономических отношений между странами.

Ключевые слова: внешняя торговля, торговая политика, экономическая интеграция, белорусско-китайская торговля.

THE STRUCTURE OF TRADE BETWEEN BELARUS AND CHINA

Abstract. In the article the structure of trade between Belarus and China is analyzed. The history and the development of trade relations are examined. There was actualized the strategic